

Элиас колебался мгновение, а затем посмотрел на Санни с грустной улыбкой.

— Все... все в порядке, Демон. Спасибо тебе... спасибо, что завел нас так далеко. Но теперь моя очередь. Это наш шанс. Это то, за что мы боролись все это время, не так ли? Сказки, которые рассказывала мне мать, были правдой... Я освобожу нас обоих! Вот увидишь. Лорд Света направит мою руку...

С этими словами он протянул руку и взял деревянный нож из рук Солвейн, его пальцы крепко обхватили рукоять.

Жрица лучезарно улыбнулась и сделала шаг назад. Её прекрасные глаза сияли радостью, а голос звучал в темноте умирающей ночи, полный тоски и надежды:

— Будь храбрым, мальчик. Боги смотрят!

Санни отчаянно боролся с сокрушительной силой, которая вдавливала его в землю, но это было бесполезно. Из его рта вырвался придушенный рев...

В нескольких шагах от него Элиас выпрямился, спокойно посмотрел в глаза Трансцендентной красавице, а затем принял боевую стойку. Он знал, что делает, в конце концов... юноша был таким же талантливым бойцом, как и Санни в его возрасте, а может, даже лучше.

Два месяца постоянных боев на арене принесли ему много боевого опыта. Больше, чем многие приобрели бы за всю жизнь, и уж точно не меньше, чем у Санни было на Забытом Берегу.

«Нет! Этого недостаточно!»

Но что если... что если у Элиаса действительно есть шанс? Санни и сам добился многих невозможных вещей, и видел, как другие делали то же самое.

Даже в самых тяжелых ситуациях всегда есть надежда... Это был урок, который он усвоил вопреки всему в аду Забытых Берегов, а затем в каменном мавзолее Храма Ночи.

...Не трата времени на сомнения и колебания, Элиас послал свою сущность души в бушующий поток и бросился вперед, двигаясь с грацией и скоростью, которых мало кто из Пробужденных мог надеяться достичь. Его рука пронеслась по воздуху, достаточно быстро, чтобы превратиться в почти неощутимое пятно.

Удар был быстрым и коварным... однако это была лишь приманка. Его истинное намерение было атаковать снизу, и оно было скрыто почти идеально. Не было никаких признаков того, что

юноша готовился изменить направление удара. Он хорошо научился, наблюдая за боем Санни...

Но если Санни мог видеть это, то и Солвейн могла.

Её глаза сузились.

За долю секунды до того, как деревянный нож достиг плоти Трансцендента, Элиас вдруг споткнулся, затем замедлился. Сделав несколько неуверенных шагов вперед, он покачнулся и вдруг рухнул на землю.

На его груди появилась тонкая красная полоса, а затем порез разошёлся, заливая всё кровью.

Солвейн печально вздохнула и опустила руку: с ее тонких пальцев упала одна багровая капля. Ее губы дрогнули, а затем до ушей Санни донесся едва слышный шепот.

— ...Не сегодня.

Но он не услышал его. Застыв, Санни уставился на Элиаса, который неподвижно лежал на земле, трава пропиталась его кровью. Неподвижное лицо юноши было повернуто к нему, его светло-голубые глаза были по-прежнему открыты. Однако эти глаза, бывшие когда-то яркими и живыми, теперь были тусклыми и пустыми, отражая безбрежную тьму ночного неба. Лицо Элиаса казалось почти... спокойным.

Юноша наконец-то был свободен.

...Санни зарычал, яростно пытаясь встать, но все, чего он добился, это еще больше повредил свое искалеченное тело. Не обращая внимания на боль, он продолжал бороться с невидимыми цепями, удерживающими его, чувствуя, как земля уходит из-под его коленей.

«Убью! Я убью ее! Я разорву ее на куски!»

Солвейн некоторое время оставалась неподвижной, а затем молча наклонилась и взяла деревянный нож из бескровных пальцев юноши.

Подойдя ближе, она с мрачным выражением лица уставилась на Санни, а затем спросила:

— А что насчет тебя? Ты готов сразиться со мной, маленький демон?

Санни уставился на нее, оскалив зубы в ненавистой ухмылке. Он хотел... о, как он хотел!

Но он не мог. Борьба с Солвейн не сулила ничего, кроме смерти...

Медленно он покачал головой.

Прекрасная жрица вздохнула.

— ...Конечно. Почему я ожидала иного от слуги трусливой Тени?

Ее рука внезапно вспыхнула, и страшная боль пронеслась по телу Санни.

Посмотрев вниз, он в нездоровом дежавю увидел изящную руку, торчащую из его груди, нагрудник Несокрушимой Цепи разлетелся на куски.

Солвейн скорчила гримасу и вытащила руку из груди, легко вырвав при этом все еще бьющееся сердце. Она посмотрела на него с разочарованием, а затем отправила тело четырехрукого демона кувыркаться через край острова.

Последнее, что он увидел перед падением в пропасть, была ее изящная, красивая фигура, тоскливо стоящая в высокой траве.

Затем Санни погрузился в объятия тьмы.

Его тело летело вниз, все быстрее и быстрее, быстро исчезая в небытии Низшего Неба.

Вскоре он был так далеко от Красного Острова, что даже воспоминание о солнечном свете не могло достичь такого расстояния.

Его грудь была разорвана, и сердце было жестоко вырвано из нее, оставив после себя тяжелую рану.

...Падая некоторое время, Санни наконец вздохнул.

К счастью, у его странного тела было два сердца. И в то время как любой другой после разрушения одного из них умер бы от потери крови, он обладал Плетением Крови, которое поддерживало его жизнь, несмотря на такую ужасную рану.

Однако ощущения были не слишком приятными. На самом деле, боль была ужасной.

Но она не могла сравниться даже с теми мучениями, которые он испытывал в своей душе.

Санни закрыл глаза.

«Прости меня, Элиас. Я потерпел неудачу. Но... не волнуйся. Я убью ее от твоего имени, однажды... убью ее снова. Я убью ее столько раз, сколько потребуется, чтобы стереть саму память о ней из бытия. Просто подожди...»

Он стиснул зубы, затем призвал Небесное Бремя и вонзил черную иглу в свою плоть.

Темное Крыло появилось на его плечах, стремительно превращаясь в туманное пятно.

Падение Санни замедлилось, затем еще и, наконец, превратилось в полет.

Он летел в темноту, все дальше и дальше удаляясь от Красного Колизея...

Далеко вверху восточный горизонт уже окрасился в бледно-сиреневый цвет, возвещая о наступлении нового дня.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2770800>